

ЖИВЫЕ НИТИ

Часто все в жизни кажется случайным и необычным. В 1940 году я поступил учиться в Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского. В одном коридоре с нашим театроведческим факультетом занималась таджикская актерская студия. В 1949 году в один из майских дней я совершенно случайно оказался в Комитете по делам искусства при Совете Министров СССР, ведающим в ту пору учреждениями искусства. В коридоре я увидел начальника управления театров Геннадия Николаевича Осипова. Он очень обрадовался встрече. Оказывалось, я мог его выручить. На следующий день вылетала в Таджикистан комиссия, которую возглавлял нынешний главный режиссер Московского театра сатиры, народный артист СССР Валентин Николаевич Плутчек, на смотр спектаклей на современную тему, а известный московский театральный критик заболел и его срочно кем-то надо было заменить. Геннадий Николаевич стал настоятельно меня уговаривать поехать вместо него. Поколебавшись, я согласился, сразу не сообразив, что повидаться со своими студенческими однокашниками из Таджикистана.

на, и, конечно, совершенно не предполагая, что неожиданная командировка в этот далекий край круто повернет мою жизнь: я перестану быть москвичом, мне суждено будет на всю жизнь стать жителем Таджикистана.

Ниязов, Абдулло Джураев, Шараф Султанов, но мы больше никогда не увидели тех, кого особенно ждали. Это были, как правило, самые талантливые и честные ребята, как Наврузмухамед Тупчиев и другие.

Сегодня для многих народный артист СССР Асли Бурханов, народные артисты Таджикской ССР Софья Туйбаева, Абдуллах Касымов, Абдусалом Рахимов, заслуженный артист Таджикской ССР Шамси Киямов — все из одного актерского поколения, все ветераны таджикского искусства.

Сегодня театральную жизнь республики уже определяет следующее поколение. В Таджикском академическом театре драмы им. Лахути и в Республиканском молодежном театре им. М. Вахидова теперь несут на своих плечах репертуар опять же в основном питомцы Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского, воспитанники замечательных педагогов русской школы актерского мастерства Ольги Ивановны Пыжовой и Бориса Владимировича Бибикова.

Молодежный театр носит имя рано ушедшего от нас представителя этого поколения Махмуда Вахидова, талантливого актера и начинающего на таджикской сцене искусства художественного чтения — «Театр одного актера». Махмуд Вахидов изучал и хорошо знал искусство родоначальников этого жан-

ра на русской сцене Владимира Яхонтова и Александра Закушняка.

УЧЕНИКА выдающегося советского режиссера, известного далеко за пределами нашей страны Анатолия Васильевича Эфроса — Хушназара Майболиева, уже многие годы возглавляющего творческий коллектив театра имени Лахути, самое большое и постоянное пристрастие — русская классика. А. В. Эфрос воспитал в нем наибольший интерес к человеку на сцене, к психологической достоверности образа и притом привил вкус к поискам своего, современного подхода к пьесе, когда бы она ни была написана.

Готовясь к постановке в 1978 году «Ревизора», режиссер нашел у Н. В. Гоголя слова, записанные в последние годы жизни. В них грусть и боль за свою трагическую судьбу, за человечество. Гоголь считал, что он сам в конце концов всегда оставался только Хлестаковым. Какую же художественную глубину видел у, казалось бы, лишь пустопорожнего комического героя писатель, способный «смеяться сквозь слезы»? Это и был ключ для режиссера и артиста Х. Гадова; по-своему, с большой тоской за несовершенство человека, его жизнь решить роль из великой комедии гениального драматурга, у которой, правда, не одна трактовка, но все достаточно извещные и устоявшиеся. Свежо, остро игрались городни-

чий Б. Раджабовым, Анна Андреевна — Ф. Гулямовой, Н. Шомансуровой, Мария Антоновна — С. Сабзалиевой, С. Касымовой.

С интересом принимая этот спектакль, душанбинские театралы не забыли не менее блистательного, но совершенно другого Хлестакова — Шамси Киямова из спектакля 1952 года, подготовкой которого руководил Е. И. Мительман. Никаких грустных дум Хлестаков Ш. Киямова у зрителя не рождает. Он, казалось, парил над сценой, и так же с необыкновенной легкостью возникали у него все фантазии, и прожженные чиновники ему верили.

Русская классика — это школа социальной правды, глубокого внимания к духовному миру человека для любого театра. Не случайно Н. Гоголь, И. Тургенев, А. Островский, А. Чехов, М. Горький не сходят сейчас со сцены многих стран. Эту школу сценического реализма прошли и продолжают проходить актеры театра имени Лахути.

...У эти летние дни на улице тепло, а в пустом, полутемном зале театра дышится легко. Но актеры на сцене вряд ли чувствуют прохладу. Мужчины во фраках, на женщинах длинные туалеты артистократов начала XIX века. Передо мной фамусовское общество. Идут репетиции «Горе от ума» А. Грибоедова.

В спектакле заняты артисты самых разных поколений, воспитанники разных театральных школ Чацкого го-

вят известный артист, режиссер Х. Абдураззаков и молодой актер Б. Миралыев. У каждого свое видение этой непростой роли.

На сцене зрелые мастера М. Исаева (Хлестова), Г. Завкибеков (Скалозуб), Б. Раджабов (Фамусов) и молодые артисты Соро Сабзалиева (Софья), Ш. Абдулкайсов (Молчалин). В спектакле — почти вся труппа театра.

Дело, естественно, не только в том, чтобы быть внешне убедительными в сценических ролях людей начала XIX века (хотя и это требует от актеров немалой работы), надо так вскрыть суть каждого образа, отношений между людьми фамусовского общества, чтобы эти проблемы волновали нас с вами. Ведь классика потому и классика, что может быть актуальной для любого времени, для любого народа. Нужен только творческий ключ. Режиссер Х. Майболиев это хорошо понимает, и мы желаем ему, всем актерам успеха!

Сейчас театр им. Лахути работает еще над одной пьесой из русской классики — «Егор Булычев». В заглавной роли — Х. Гадов. Режиссер — В. Ланге. Здесь еще начальный этап работы.

КОНЧАЕТСЯ репетиция. Не успевают актеры снять с себя костюмы героев прошлого века, как опять вспыхивают прерванные работой на сцене горячие и жаркие споры о делах театральных.

Как бы там ни было, а душой театра, по выражению одного из основателей Московского художественного театра им. М. Горького В. И. Немировича-Данченко, был и остается современный репертуар. Шедевры русской драматургии ведь тоже были рождены своим временем.

Сегодня, как никогда, на сцене нужна правда жизни с ее истинными трудностями и радостями. А это зависит от многих проблем, и прежде всего от репертуара, от подхода к нему.

У театра им. Лахути, как и у любого театра страны, в последние годы накопилось особенно много завалов на пути к правдивому, взволнованному рассказу о нашем современнике. А где же еще учиться бескомпромиссному реализму, высокой социальной правде, как не у классики русского театра?

Ю. КАПЛУНОВ,
заслуженный
работник культуры
Таджикской ССР.

ИТАК, таджикская студия. Скоро около нашей аудитории стали появляться красивые черноглазые брюнеты, улыбчивые и отменно вежливые. На нашем курсе было много девушек, не только симпатичных, но еще и страстных энтузиастов театра. Мы все часто встречались в московских театрах на генеральных репетициях, общественных просмотрах. В апреле 1941 года мы уже вместе с таджикскими друзьями переживали за успех спектаклей, которые привез на первую Декаду таджикского искусства театр имени Лахути. Мы, москвичи, видевшие в роли Отелло замечательного русского трагика Александра Алексеевича Остужева, были потрясены таджикским Отелло Мухамеджана Касымова, покоре- ны чистотой, нежностью Дездемоны Софья Туйбаевой, которая играла свою героиню еще и как молодую востальницу, верную подругу мужа, отважного генерала.

Поставил спектакль народный артист Таджикской ССР Ефим Исаевич Мительман, художник яркого театрально- го видения, много сделавший для развития таджикского театрального искусства. Также питомец нашего института, советский режиссер первого поколения, возвращенного Октябрем, он, как и Николай Охлопков, Валентин Плутчек, Георгий Товстоногов, исповедывал мужественное, страстное искусство.

После декады мы уже знали не только своих однокашников — будущих артистов Шамси Киямова, Абдусалома Рахимова, Бегиму Алифбекову, Захира Дусматова, Шарафа Султанова, Абдулло Джураева, Наврузмухамеда Тупчиева и других воспитанников замечательного русского актера Михаила Федоровича Астангова, любимца московских театралов, но и увидевших на сцене мастеров таджикского театра, интересных, своеобразных художников, близких своим страстным искусством, — М. Касымову, С. Туйбаеву, А. Сулейманову, А. Бурханову, Г. Какаеву, Х. Рахматуллаева, Н. Гиласова, И. Халилова.

В апреле сорок первого года в Москве прошла первая Декада таджикского искусства, а через два месяца нашу столицу уже нельзя было узнать — началась война. А когда она окончилась, среди нас были не только артисты — отважные воины — Гази